

ОТКРЫТИЕ О. ИОАННОМ КРОНШТАДТСКИМ РАБОТНОГО ДОМА В г. КАЛУГЕ В 1895 г.

Деятельность частных благотворителей в Российской империи пореформенного периода была крайне востребованной: государство не справлялось с задачей помощи социально незащищенным группам населения. Результаты благотворительности не всегда соответствовали современным ей запросам. Среди причин этого можно назвать очень разные потребности неимущих и тот факт, что работа благотворительных учреждений была в состоянии только облегчить последствия нужды, но не ликвидировать ее. Неудовлетворительные итоги деятельности уже существующих благотворительных учреждений побуждали к поиску новых форм оказания социальной помощи. Так, во второй половине XIX в. общество¹ постепенно, с помощью опыта различных филантропических организаций, признает необходимость не просто милостыни, но трудовой поддержки нуждающихся; причем, не прежнего всеобъемлющего и расплывчатого «нищелюбия», — на смену ему приходит индивидуальная адресная помощь, оказываемая какой-либо одной категории нуждающихся: больным, беспризорникам, «падшим» женщинам, людям оставшимся без работы, алкоголикам и т.п. Уже «среди первых благотворительных обществ нового типа, основанных на индивидуальном принципе помощи гражданам, были общества занимавшиеся посещением бедных, защитой женщин, обучением и трудоустройством безработных»². Особенное внимание обращалось на предупреждение обнищания.

Идея трудовой помощи прочно входит в общественное сознание: «Мы подаем кусок хлеба, который бедняк с озлоблением отталкивает, потому что остается без крова и без одежды и не может обойтись одним хлебом. Мы подаем нищему монету, чтобы отделаться от него, и сознаем, что мы, собственно, еще глубже вталкиваем его в нужду, так как он пропьет данную ему милостыню. Наконец, мы даем одежду раздетому, но напрасно, ибо он возвращается к нам в таких же лохмотьях».

Благотворительность все более уверенно перерастает в социальную работу. Заинтересованные в ней люди увлечены Эльберфельдской системой социальной работы, которая подразумевала оказание целенаправленной индивидуальной помощи³.

Во многих работах конца XIX в., посвященных вопросам общественного призрения, подчеркивается роль личной инициативы как движущей силы развития нового, непривычного и неотработанного подхода в помощи неимущим. Теоретики благотворительности и, в частности, благотворительности в отношении нищих, активно изучают и анализируют новые подходы к социальной политике и практике: децентрализацию призрения и обеспечения, индивидуализацию помощи, идею необходимости использования людьми своих внутренних ресурсов для решения собственных проблем. Из наиболее значительных авторов можно назвать таких, как Владимир Иванович Герье, Евгений Дмитриевич Максимов, Владимир Александрович Гаген, Георгий Георгиевич Швиттау, Константин Карлович Грот. В их работах подробно рассматриваются причины бедности и нищенства, сравниваются особенности этого явления в Европе и в России и пути преодоления ищутся с учетом особенностей именно российской жизни.

Г. Г. Швиттау отмечает, что «все то, что только еще зарождается в недрах общественной жизни и потому является эластичным, не получившим себе еще определенного выражения в общественном сознании, — раньше, чем перейти в сферу государственных функций, должно пройти предварительную стадию в деятельности общественных организаций и частных сил, стимулируемых личной инициативой и волей отдельных, более чутких и более энергичных элементов общественной среды»⁴.

* * *

Начиная с 1870-х гг. в России велась более активная и продуманная, чем в предыдущий период, политика ликвидации нищенства. По инициативе протоиерея Иоанна Кронштадтского, а также благодаря энергичной деятельности барона О. О. Буксгевдена, бывшего в то время военным прокурором, и деятельной помощи

¹ Под «обществом» в данном случае подразумеваются социально активные люди.

² *Тевлина В. В.* Социальная работа в России в конце XIX — начале XX века // Вопросы истории. 2002. № 1. С. 19.

³ Эльберфельдская система была разработана в Германии в 1852 году. В прусском городе Эльберфельд был создан попечительский совет, который поделил город на участки, каждый из которых был закреплен за одним из попечителей. Социальные работники посещали нуждающиеся семьи и на месте изучали в чем нуждаются неимущие, трудоспособным безработным подыскивалась работа в зависимости от их навыков.

⁴ *Швиттау Г. Г.* Происхождение нищенства и меры борьбы с ним. СПб., 1901. С. 4–5.

великой княгини Александры Иосифовны в России открываются Работные дома (другое название — Дома трудолюбия)⁵, зарождавшиеся в качестве инструмента борьбы с нищенством.

В 1882 г. открывается Дом трудолюбия в Кронштадте, и его опыт получил широкую поддержку в обществе. По поручению министра внутренних дел барон Буксгевден посетил целый ряд городов с целью создания в них Домов трудолюбия, и результаты этой поездки не заставили себя ждать. В 1886 г. открывается Дом трудолюбия в Санкт-Петербурге, в 1887 г. — в Пскове, а к 1896 г. их уже было 45: в 1888–1892 гг. было открыто 7 (в Смоленске, Тамбове, Киеве, Саратове, Орле, Митаве и Ярославле), в 1893 г. — 11 (в Твери, Вильне, Нижнем Новгороде, Гродно, Рязани, Вятке, Слободске, Елабуге и Кукарке, 2 в Варшаве), в 1894 г. — 13 (в Москве, Ковно, Херсоне, Архангельске, Полтаве, Царицыне, Чернигове, Петрокове, Люблине, Воронеже и Самаре, 2 в Санкт-Петербурге) и в 1895 г. — 10 (во Владимире, Симбирске, Калуге, Торжке, Туле, Киеве, Витебске, Санкт-Петербурге, с. Белом и Одессе) и т.д. За 20 лет по всей России было создано около ста Домов трудолюбия.

Что же они собой представляли?

В первое время своего существования Дома трудолюбия воспринимались как заведения более или менее простые, предназначенные для предоставления работы людям, ее утратившим. Они не принимали на себя воспитательных и исправительных целей, не брали на себя общих задач по призрению, а поэтому в своем первоначальном виде не должны были принимать профессиональных нищих, детей и нетрудоспособных. Но этот тип Домов трудолюбия «лишь в слабой степени нашел применение в жизни и под влиянием практической необходимости значительно видоизменился, приняв характер несравненно более сложного учреждения»⁶. Пребывание в Домах трудолюбия было добровольным.

В дальнейшем Работные дома служили двум близким между собой целям: дать работу бедняку, ищущему заработка, и посадить за работу бродягу, избегающего ее. Однако нужно учитывать, что главная цель Домов трудолюбия состояла все-таки в их нравственном перевоспитании, укреплении их сил для дальнейшей самостоятельной трудовой жизни.

Учредить Работный дом в Калуге предполагали еще в 1891 г., когда калужское Общество помощи бедным после пожертвования купцом Власовым 2 тыс. руб. (крупная сумма для того времени) обсуждало вопрос об открытии «какого-либо благотворительного заведения с целью уменьшения нищенства и оказания немощным более существенной поддержки, чем выдача незначительных денежных пособий», которыми Общество до того времени ограничивалось. Но при обсуждении вопроса: на что употребить эти деньги — построить ли богадельню, дешевую столовую или Работный дом, Общество остановилось на создании столовой (открыта 30 августа 1891 г.)⁷. С 1891 г. в Калуге и губернии становится очевидным упадок промыслов — происходит вытеснение ручного производства машинным: «еще недавно самое распространенное между бедными жителями веревочное ремесло, дававшее многим семействам единственные средства к жизни, ныне совсем исчезло благодаря тому, что в Москве, куда сдавали работы, появились машины для производства бечевы и веревок»⁸, поэтому в ближайшие два года нищенство в городе значительно усилилось.

Присяжные заседатели Калужского окружного суда отмечали, как рассмотренные ими дела убеждают их, что «все судившиеся за кражи рецидивисты впадали в новые преступления лишь вследствие невозможности найти себе честный труд тотчас по выходе из тюрьмы или арестантского исправительного отделения. Они настаивали на открытии такого учреждения, «в котором лица, выходя из тюрем, исправительных колоний и приютов для несовершеннолетних преступников могли бы беспрепятственно найти себе работу особенно зимой и поздней осенью»⁹.

В 1893 г. начальник губернии Н. Д. Голицын получил 200 руб. от барона О. О. Буксгевдена, пожертвованные о. Иоанном Кронштадтским специально на постройку Работного дома в Калуге¹⁰. Всего же за три года от о. Иоанна на это поступило свыше 1400 руб.¹¹

Было арендовано помещение и приняты первые призреваемые, пользовавшиеся квартирой и полным содержанием. В течение первого месяца их было 35 чел., второго — 52 чел., и далее их число только увеличивалось: многие люди сами обращались за помощью в Комитет Дома трудолюбия.

Характер работ определился следующим образом: женщины занимались пряжей, вязаньем варежек и починкой мешков для муки, по мере надобности и спроса они отпускались в город для стирки белья и мытья полов по найму. Мальчики обучались сапожному ремеслу. Мужчины занимались «отхожими заработками»,

⁵ В данной статье эти два названия используются в качестве синонимов.

⁶ Максимов Е. Д. Особые благотворительные ведомства и учреждения. СПб., 1901. С. 55.

⁷ Калужские губернские ведомости. 1894. № 34.

⁸ Там же. 1894. № 49.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же. 1893. № 27.

¹¹ Там же. 1894. № 125.

то есть чисткой улиц, уборкой снега, набивкой погребов и т.д. Для найма человека на какие-либо работы желающим нужно было письменно или лично обратиться к смотрителю Дома.

При Доме трудолюбия находились смотритель с помощником, казначей правления и секретарь, а также действительные члены, члены-соревнователи и жертвователи¹².

Члены Комитета Дома трудолюбия старались развивать духовную и культурную жизнь своих подопечных: по субботам в его здании совершались Всенощные, была открыта небольшая библиотека¹³.

Через три месяца стала явной польза открытого заведения, но, за неимением своего собственного помещения, большинство работ сосредотачивались на улице (арендованное здание не вмещало всех). Это затрудняло надзор за призреваемыми, не изолировало их от прежней нездоровой среды, поэтому вопрос о постройке своего помещения уже нельзя было откладывать.

Итак, к 1895 г., только благодаря активности деятельных горожан (большинство же были настроены скептически)¹⁴, а также благодаря содействию духовных и светских властей и авторитету о. Иоанна в Калуге был закончен сбор средств, необходимых для постройки и содержания. Калужский губернатор князь Н. Д. Голицын желал, чтобы именно о. Иоанн совершил закладку Работного дома и после обмена несколькими телеграммами 14 мая 1895 г. в 7.30 утра о. Иоанн Кронштадтский прибыл в Калугу.

Он был встречен губернатором и попечителем Работного дома, и массой народа; отслужил литургию в кафедральном Свято-Троицком соборе. При этом создалась страшная давка: все хотели посмотреть на почитаемого священника, прикоснуться к нему. По окончании службы о. Иоанн не мог выйти из храма: народ не хотел расходиться. Наиболее свободным выходом были северные ворота, откуда о. Иоанн был буквально вынесен толпой, жаждавшей получить благословение или хотя бы прикоснуться. Толпа хваталась за карету, в которую сел батюшка, пыталась остановить ее, а затем бежала вслед. На пути к месту закладки о. Иоанн служил молебны с водосвятием у болеющих владыки Александра и председателя губернской земской управы Д. И. Ртищева, а также во временном помещении Дома трудолюбия.

С 11 часов на месте закладки нового здания собирались многочисленные члены Попечительства о Доме трудолюбия и публика; на возведенном уже фундаменте были поставлены образа и приготовлено все для освящения. Отец Иоанн прибыл около 2 часов и отслужил молебен. После этого он собственноручно заложил в юго-восточном углу кирпич с соответствующей надписью на медной доске. Затем о. Иоанн осматривал город: он посетил столовую для бедных, после чего сказал: «Видимо, что здесь есть добрые люди!»¹⁵, побывал в Доме Трудолюбия для девочек при Калужском женском благотворительном обществе (не путать с рассматриваемым в статье заведением) и Хлюстинскую лечебницу для умалишенных, где благословил каждого служащего и больного, причем оставил в книге посетителей запись: «С душевным удовлетворением посетил богоугодное Хлюстинское заведение, обошедши со св. водой все его отделения. Кронштадский прот. И. Сергиев»¹⁶. На другой день о. Иоанн отслужил обедню в Георгие-Заверхской церкви при громадном стечении народа, подходившего после службы под благословение. В течение этого дня о. Иоанн осматривал все благотворительные и учебные заведения в Калуге. В каждом благословлял и говорил соответствующие пожелания: в мужской гимназии советовал ученикам развивать не только ум, а также волю и сердце, в женской говорил ученицам о том, что горожане вправе ожидать от них, как будущих воспитательниц новых поколений, и как они должны себя воспитывать, чтобы быть полезными в предстоящей жизни. В духовном училище — о необходимости воспитывать свое сердце в добре и удаляться от всякого зла; в реальном училище — наставлял, чтобы «кроме изучаемых здесь наук, нужных для реальной жизни», ученики «наиболее изучали науку о вере, необходимую и в загробной жизни». Перед воспитанниками Калужской семинарии подчеркивал значение сердца: «Сердце — второе я, и к голосу его мы должны прислушиваться как можно чаще, сердечно относиться ко всяким нашим обязанностям, какие бы не выпали на нашу долю»¹⁷.

Вечером, сердечно со всеми простившись, о. Иоанн отбыл на вокзал; по пути он посетил железнодорожные мастерские. На вокзале везде громоздился народ: люди «были на трубах паровоза, на балках, чуть не висая в воздухе». Причем, дисциплина была далеко не идеальной: большинство вели себя «благопристойно», но «некоторая публика сплошь и рядом выходила из рамок порядка и приличия»¹⁸.

¹² Калужские губернские ведомости. 1896. № 6–7.

¹³ Там же. 1894. № 22.

¹⁴ Там же. 1893. № 15.

¹⁵ Там же. 1895. № 54.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же. 1895. № 55.

¹⁸ Там же.

* * *

Дальнейшая история Работного дома наглядно показывает его развитие и приносимую им пользу. К 1896 г. при Доме открыт ночлежный приют, в котором ночевали до 5 тыс. чел. в год. Также с 1896 г. началось разведение сада при доме, между деревьями сажали овощи. В саду ежегодно устраивалась осенью сельскохозяйственная и промышленная выставка, поэтому в нем построено было несколько павильонов и зданий для выставки и два фонтана. К 1903 г. открылись еженедельные (по воскресеньям) чтения о Святой Земле, проводившиеся воспитанниками 6 класса семинарии. Это была инициатива инспектора семинарии, который признал целесообразным «еще с ученической скамьи познакомить будущих пастырей церкви с аудиториями и беседами»¹⁹. К 1911 г. уже «строения, питомники, сад и огород Работного дома выдаются на редкость своею благоустроенностью во всех отношениях и представляют ценность свыше 40 тыс. руб., а прежде на этом месте были ямы и сыпучий песок»²⁰.

Во время Первой мировой войны Работный дом изготовил для нужд армии сапог и другой обуви на сумму 76 116 руб.²¹

Ремесла были поставлены на такую высоту, что, несмотря на постоянно меняющийся состав призываемых, Работный дом успешно конкурировал с лучшими частными мастерскими. В его мастерских (кузнечной, слесарной, столярной и др.) производились призываемыми, «большою частью отщепенцами общества, поистине художественно изящные работы», вплоть до лепки.

Приход Работного дома (составлявшийся из пожертвований благотворителей и заработков призываемых) не только полностью покрывал расходы, но и позволял откладывать часть средств (порядка 100–200 руб. — 1/5 дохода) каждый месяц.

* * *

Итак, Дом трудолюбия в Калуге, возникший благодаря инициативе общественно активной группы калужан и при постоянной поддержке о. Иоанна Кронштадтского приносил жителям Калуги и губернии ощутимую пользу: безработные всегда могли найти применение своему труду с приемлемой его оплатой; нищие или крайне бедные — могли найти жилье, одежду и еду в обмен на свой труд. Несмотря на добровольность пребывания в Доме трудолюбия, надзор в нем за призываемыми был достаточно высок: «профессиональные нищие» не могли в него попасть.

За все время существования Дома трудолюбия (1891–1917 гг.) управлявшие им люди старались поддерживать это заведение в образцовом порядке и стремились всячески его улучшить. «Питомцы» Дома трудолюбия воспринимались ими как живые люди, а не абстрактные «нуждающиеся». Это объясняется искренним интересом многих граждан к благотворительности и бывшей сравнительно новой идее трудовой помощи неимущим.

Источники

Калужские губернские ведомости за следующие годы: 1893–1896, 1903, 1911.

Литература

Максимов Е. Д. Особые благотворительные ведомства и учреждения. СПб., 1901.

Смоленская Н. Е. Общественное призрение в России (по материалам журнала «Детская помощь») // Социальная работа в России: прошлое и настоящее. М.; Ставрополь, 1998.

Тевлина В. В. Социальная работа в России в конце XIX — начале XX века // Вопросы истории. 2002. № 1.

Швиттау Г. Г. Происхождение нищенства и меры борьбы с ним. СПб., 1901.

¹⁹ Калужские губернские ведомости. 1903. № 10.

²⁰ Там же. 1911. № 14.

²¹ Там же. 1916. № 57.